

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Шаг к добру и свету — Христу

Отмечая День православной книги, мы вновь говорим о роли литературы в жизни человека. Что такое книга? Учитель, как мы не раз читали в школьных учебниках? Друг? Советчик? Что делает книгу православной? Об этом рассуждает митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви.

Мой читательский и жизненный опыт подсказывает, что на роль учителя подходит только духовная литература. Преподобный Иоанн Лествичник говорил, что чтение книг Священного Писания «немало может просвещать и собирать ум; ибо они суть глаголы Святого Духа». Он же — Господь Дух Святой — дышит в святоотеческих творениях. «И Слово Божие и толкование его — дар Святого Духа», — пояснял святитель Игнатий (Брянчанинов).

Но далеко не каждую книгу (и не каждого автора) можно воспринимать как безупречного наставника, советы которого неоспоримы, принципиально важны. Художественные произведения (и их авторы) — это собеседники читателя. Именно так, на мой взгляд, правильно их воспринимать. А собеседники, как известно, бывают разные. Одним можно доверять, к другим можно и нужно прислушаться, а от некоторых лучше держаться подальше.

Когда мы общаемся с людьми, чьи-то слова заставляют нас задуматься, чьи-то — улыбнуться или возмутиться. Ведь одни призывают к честности, добросердечию, достойным поступкам, а иные всегда готовы найти оправдание любым порокам, рисуют их привлекательными, вос-

певают все виды «свободы». Книги в этом удивительно похожи на людей. Книга может стать увлекательным рассказчиком, другом, добрым советчиком, который поставит новые вопросы и поможет найти на них ответы. Но книга может оказаться и недругом, сомнительным приятелем, подстрекателем, который будет тянуть во тьму, романтизировать совершаемое людьми зло или убеждать, что в жизни нет ничего привлекательнее гедонизма, призывать следовать всем своим желаниям, страстям, соблазнять на грех. По мнению преподобного Паисия Святогорца, можно распознать духовное состояние человека из того, что он читает. Его слова перекликаются с русской поговоркой: «Скажи мне, кто твой друг...».

С сожалением можно признать, что в наши дни книг-недругов выходит немало. От этих реалий нам никуда не деться, и каждый человек, каждый читатель должен быть внимателен в выборе литературы. Надо чаще задаваться вопросом: что приносит мне чтение этой книги? Она зовет меня вверх, к свету или тянет, хотя бы малозаметно, вниз? Начиная общаться с новым знакомым, мы хотим узнать, кто он, заслуживает ли этот человек доверия? Так же, встретив неизвестную книгу, мы должны узнать, насколько она полезна или хотя бы безвредна нашему уму и сердцу.

Книгопечатание в нашей стране началось с православной книги. Это не случайно. Православие — это основа нашей культуры: уже более 1000 лет Евангелие учит наш народ, как жить праведно, богоугодно, достойно своего призвания. Этой же цели изначально служила и печатная книга на Руси. Издавались богослужебная литература и книги духовного содержания. Впоследствии, с развитием светского образования, начался выпуск учебных пособий, научной и художественной литературы.

У современного читателя выбор книг еще шире. И неизбежно возникает вопрос: какую литературу можно назвать православной? Ограничивается ли она изданиями Священного Писания и святоотеческих творений, книгами по богословию, церковной истории, катехизической направленности и сборниками молитв? Только ли эти и подобного рода издания заслуживают внимания в День православной книги? Убежден, что это не так.

Православной можно назвать любую книгу, в основе которой заложены христианские, православные ценности. Это может быть и художественное произведение, и труд по истории, и исследование по культурологии, и так далее, но эта книга непременно транслирует православный взгляд на мир, полагает в основе всего евангельскую истину.

Уже несколько поколений в России успели вырасти без элементарных представлений о Православии, без изучения Закона Божия и вне церковной традиции. По этой причине в наши дни понимание произведений классической литературы и общее мировосприятие заметно отличаются от мировоззрения и культуры рус-

ских людей прошлых веков, когда религиозное образование было неотъемлемой частью процесса обучения. Наши классики знали Священное Писание, они читали Библию. Эти познания, библейские образы, естественным образом находили отражение в их творчестве. Беллетристы, поэты воспевали красоту Божьего мира, слагали стихотворные молитвы, зывали о милости к падшим, задавались вечными вопросами и напоминали о непреходящей ценности, актуальности христианских норм.

Примером могут служить вдохновенные строки Константина Бальмонта:

*Все от Него — и жизнь, и смерть.
У ног Его легли, простерлись бездны,
О помыслах Его вещает громко твердь,
Во славу дел Его сияет светоч звездный.*

Если автор искренне признает, что «все от Него» — от Бога, и, создавая свое произведение, исходит из этого представления, то велика вероятность, что у него получится православная книга.

Можем ли мы преодолеть ограниченность и скоротечность земной жизни? Рассуждая над этим вечным вопросом, Николай Гумилев написал:

*Есть Бог, есть мир; они живут вовек.
А жизнь людей мгновенна и убога.
Но все в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.*

Эти слова очень точно передают внутреннюю настроенность немалого количества русских писателей, их отношение к Богу и Его творению. Даже когда они явно не обнаруживают свою религиозность, в их произведениях присутствует и вера в Господа, и любовь к Божьему миру.

По моему наблюдению, для писателя, поэта, обладающего настоящим большим талантом, путь к вершинам творчества часто бывает и путем к Божией правде. Вспомним молодость Александра Сергеевича Пушкина. Наиболее талантливые, образованные, внимательные люди из его окружения уже по ранним его произведениям безошибочно поняли, что перед ними молодой автор с редким талантом.

Но они знали и другое: если не отдавать силы на развитие дарования, не учиться и не совершенствоваться, не стараться расти духовно и нравственно, а проводить все время

в сомнительных развлечениях и растрчивать свой дар на легкомысленные тексты не всегда пристойного содержания, то выдающийся талант, данный Господом, не раскроется в полной мере. Даже самый одаренный автор не сможет создать подлинные шедевры, на которые он способен, если трудом не взрастит свой талант. Об этом они вели между собой переписку, об этом говорили и писали молодому Пушкину.

И по мере удаления от легкомысленного времяпровождения, свойственного ему в ранней молодости, поэт создает все более глубокие произведения. Пушкин растет как человек и как автор — и литература (не только русская, но и мировая) обогащается неповторимыми шедеврами. Взрослый Пушкин сам стыдился некоторых своих опусов, написанных в молодые годы. Он хотел бы забыть о них и сделать так, чтобы их не читали. А его зрелые сочинения — исторический роман «Капитанская дочка», стихотворение «Отцы пустынноики и жены непорочны» — без всякой натяжки можно признать православными произведениями.

Сейчас, когда идет Великий пост, каждый христианин проживает особое время духовного обновления. Гениальный поэт в своеобразной форме передал чувства верующего человека при чтении известной великопостной молитвы.

*Отцы пустынноики и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплать его*

среди дольных бурь и битв,

Сложили множество Божественных молитв;

Но ни одна из них меня не умиляет,

Как та, которую священник повторяет

Во дни печальные Великого поста;

Все чаще мне она приходит на уста

И падшего крепит неведомою силой:

Владыко дней моих! Дух праздности унылой,

Любоначалия, змеи сокрытой сей,

И празднословия не дай душе моей.

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,

Да брат мой от меня не примет осужденья,

И дух смирения, терпения, любви

И целомудрия мне в сердце оживи.

Эти строки были написаны Великим постом 1836 года, в последний год земной жизни поэта. Данное стихотворение является итогом, подчеркивающим вектор в развитии его творчества: от

слишком вольных стихов юности и молодости к молитве.

С уверенностью могу сказать: практически у каждого автора, книги которого вошли в сокровищницу русской литературы, есть произведения, которые созданы на основе православных ценностей и могут быть отнесены к православным книгам. Да, у некоторых есть и провокационные произведения, не вписывающиеся в рамки православной морали. Но такие тексты не стали вершиной их творчества и не являются основным вкладом талантливых авторов в отечественную и мировую словесность.

Как известно, в XX веке церковная тематика и христианские образы были практически изгнаны из отечественной литературы на несколько десятилетий. В советское время все произведения, которые получали официальное признание, дорогу в печать, многомиллионные тиражи, подвергались жесткой идеологической цензуре. Но разве можно волей «сверху» полностью уничтожить веру, заставить людей забыть о своих корнях, о родной культуре? Сможет ли по-настоящему талантливый автор остаться в рамках дозволенного, отменяя вопреки совести богатство духовного наследия, чтобы обрести земную славу и успех? Захочет ли он потратить весь свой творческий потенциал на создание только того, что требуют от него власть имущие? Сегодня ответ очевиден: какими бы строгими ни были запреты, в настоящей литературе христианские ценности, христианские образы не исчезают.

Один из примеров — роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго» со стихотворениями, наполненными библейскими образами. Автор «подарил» эти стихи своему герою Юрию Живаго, обозначив его как автора. Можно назвать и поэму Анны Ахматовой «Реквием». Сегодня мы без проблем можем купить эту книгу, взять ее в библиотеке или прочесть в интернете. А пока эта поэма создавалась (она дорабатывалась в течение нескольких лет), были времена, когда Анна Андреевна, опасаясь обыска, изъятия, ареста, не рисковала хранить ее фрагменты и сжигала их сразу после прочтения самым близким людям. Только в памяти автора и первых, тщательно отобранных читателей, сохранялись написанные строки. В них с поразительной простотой раскрывалась глубина трагизма евангельских

событий, и это свидетельствует о том, что вынести скорбь утраты близких, пережить страшные годы репрессий людям помогала осознанная вера. Эта поэма о человеческом страдании долгие годы не могла быть напечатана.

О христианских ценностях русская литература не забывала никогда. Мы знаем множество написанных в советские годы произведений, в которых нет упоминаний о христианских реалиях, но они при этом проникнуты евангельским духом.

Можно без преувеличения сказать, что в отечественной литературе число православных книг превышает количество изданий, в которых говорится о Православии как таковом. Как, например, не вспомнить в День православной книги повесть лауреата Патриаршей литературной премии Бориса Екимова «Пастушья звезда». Главный ее герой ни разу не цитирует Библию, но заповедь «не укради» живет в нем настолько глубоко и естественно, что ему и не требуется произносить ее вслух, это «не укради» — неотъемлемая часть его самого. Ему в голову не приходит мысль о возможности не только что-либо украсть, но и взять себе потертый кем-то другим, не стараться вернуть это владельцу. Как не вспомнить рассказ «Говори, мама, говори», в котором тоже нет ни слова о заповедях, а на деле они есть, исполняются в жизни героев: и любят друг друга родные люди искренне, и понимают, и берегут, не жалея себя.

Книги по истории — отдельная важная тема. Такая уж у нас богатая история, что каждый год изобилует памятными датами, радостными или скорбными, юбилеями и годовщинами. С немалым их числом связаны споры и даже конфликты. Об исторических событиях и персонах обязательно надо говорить, но многое здесь зависит от личности повествователя, исследователя, профессионального историка или писателя.

Ко Дню православной книги мне хочется выразить благодарность лауреату Патриаршей литературной премии Юрию Михайловичу Лощицу, а среди его книг особенно выделить издания, рассказывающие о святых равноапостольных Кирилле и Мефодии, о благоверном князе Дмитрии Донском. Насколько хороши книги Юрия Михайловича Лощица, знают все его чи-

татели. Мне же известно еще и о том, насколько серьезно и ответственно работает над ними автор. Каждое слово, вложенное автором в уста героев, подтверждено источниками.

Есть вопрос, который стоит перед каждым писателем-историком: как при изложении научных концепций и фактов не задеть чувства читателей, которые с благоговением относятся к историческим личностям, прославленным в лике святых? На этот вопрос в своих книгах и на семинаре прекрасно ответил доктор исторических наук Николай Борисов. Работая со множеством источников, он старается установить историческую правду, но всегда предупреждает читателя, что нельзя быть абсолютно уверенным в правильности именно такой художественной интерпретации событий древней истории.

Автор бережно относится к своим героям и, если нет документальных подтверждений, не приписывает им дурных поступков, чувств, мотивов, рассказывая читателям о разных версиях, которые на сегодняшний день высказываются учеными историками. Особенно важно, что автор с уважением относится к чувствам верующих читателей. В 2017 году книга Николая Сергеевича Борисова о князе Михаиле Тверском была отмечена на конкурсе «Просвещение через книгу».

В преддверии Дня православной книги обращаюсь ко всем читателям: не забывайте о самой главной в жизни любого христианина Книге — о Евангелии. Возвращайтесь к чтению Евангелия снова и снова. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал, что эта Книга решит нашу вечную участь: «по ней мы будем судимы, смотря по тому, каковы были здесь, на земле по отношению к ней».

Найдите время для чтения духовной литературы. Пусть она станет вашим наставником. Если вы неопытны, обратитесь за советом к священнику: он подскажет книги, прочитать которые вам по силам уже сейчас. Читайте книги по истории Церкви и родной страны. И не забывайте про художественную литературу, но пусть это будут книги, которые по праву могут быть отнесены к православным: основанные на христианской нравственности книги-друзья, которые помогут сделать еще один шаг к добру и свету — Христу (Ин. 12, 35–36).